

ПОЛЕВЫЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ
ИНСТИТУТА
ЭТНОЛОГИИ
И АНТРОПОЛОГИИ

2003

НАУКА

УДК 39
ББК 65.5
П49

Издание основано в 1971 году, возобновлено в 2004 году

Редколлегия:

З.П. СОКОЛОВА (ответственный редактор),
Е.А. ПИВНЕВА, А.В. ФРОЛОВА

Рецензенты:

кандидат исторических наук Г.А. НОСОВА,
кандидат исторических наук А.А. СИРИНА

Полевые исследования Института этнологии и антропологии / Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. – М.: Наука, 1971 – . –

2003 / Отв. ред. З.П. Соколова. – 2005. – 330 с. – ISBN 5-02-033519-3 (в пер.).

Сборник содержит полевые материалы, собранные как в 2002–2003 гг., так и в предшествующие годы в разных регионах Российской Федерации (Москва и Московская область, Омская область, Дагестан, Чечня и др.) и ближнем зарубежье (Армения, Узбекистан и др.). Представлены новейшие данные по антропологии населения эпохи бронзы Южного Туркменистана; отгонное скотоводство и отходничество, двуязычие, национально-смешанные браки у народов Дагестана; свадебные обряды у народов Дагестана и Средней Азии; взаимоотношения в русской семье; расселение, численность и культура хантов Томской области; деятельность Московского центра международной религиозной организации, созданной тибетскими буддийскими учителями; анализ шаманских практик народов Сибири.

Для этнографов, антропологов, религиоведов.

ТП 2005-1-№ 64

ISBN 5-02-033519-3

© Коллектив авторов, 2005

© Российская академия наук и издательство “Наука”, продолжающееся издание “Полевые исследования Института этнологии и антропологии” (разработка, оформление), 1971 (год основания), 2004 (год возобновления), 2005

жеств, также как и ритуальные подношения. Pudja // The Shambhala Dictionary of Buddhism and Zen. Boston, 1991. P. 173. *Огненная пуджа* – ритуал сжигания на костре подношений, предназначенных для богов.

В.И. Харитонова, В.С. Топоев

ТАМ, ГДЕ “Я” ПРЕВРАЩАЕТСЯ В “МЫ”

(психоментальные и психоэнергетические проблемы шаманизма сквозь призму комплексных исследований)*

Современная наука – во всяком случае, российская, и в той ее части, которая считается фундаментальной – пытается осмыслить в нетрадиционном варианте феномен человека и вселенной, задействуя аспекты знания, обычно относимые к эзотерическим (в культурно-религиозном плане) и парапсихологическим (в научной оценке). На протяжении нескольких последних десятилетий не только ведутся определенные наблюдения и ставятся эксперименты, но и появляются новые концепции, вводящие в научный оборот – как правило, с достаточной степенью осторожности, если речь идет, действительно, о науке и ученых – те загаданные загадки природы и дешифрованные культурные тексты, которые еще совсем недавно были “закрытыми” или считались несуществующими¹. На Западе эта сфера гораздо более активно исследуется представителями различных наук².

Загадки *телепатии*³, *ясновидения* (*проскопии* и *ретроскопии*), *телекинеза*, *экстрасенсорного воздействия* на живую клетку, растения, животных, людей и т.д. находят своих исследователей⁴ и толкователей. Пока естественно-технические науки, занимающиеся этим, оказываются сильны в той части интерпретаций, где факты поддаются экспериментальному исследованию и отличаются определенной воспроизводимостью. Но как только мы касаемся сферы, где все упирается в *психофизиологию* и *психоментальность*, а в глобальных масштабах – в нечто такое, что принято соотносить с неким духовным началом (Богом, Абсолютом, Информационным полем⁵ и т.п.), то интерпретации переста-

* Работа подготовлена при поддержке РГНФ (02-06-00042а).

ют отличаться доказательностью и достоверностью, превращаются в мало обоснованные гипотезы. И тут фундаментальные науки предлагают нам в основном “философствование”, увязываемое воедино некими основополагающими мыслями эзотерического характера...

Появляются работы, где авторы пытаются “наводить мосты” между технической и гуманитарной сферами знания, дабы предложить вариант, скорее, мировоззренческой схемы, нежели чем научной концепции.

На этом фоне значительно более фундаментально начинают выглядеть те научные отрасли, которые порой “естественники” и наукой не считают, а просто относят к гуманитарной сфере знания. Особенно солидно представлены здесь психология и ее новообразования совместно со смежными отраслями. Вместе с тем, формируются новейшие варианты исследований принципов организации жизни с учетом знания, воспринимаемого ранее исключительно как эзотерического. При мощном развитии современных компьютерных технологий и возможностях сопоставления биопроцессов с киберпроцессами, они позволяют не только предлагать непривычные для традиционной науки концепции, но и разрабатывать технологии в сфере практической медицины, коррекции человеческой жизни в целом⁶.

Антропология (культурная, социальная, психологическая) и этнология давно используют варианты комплексных исследований совместно с различными науками, обращаясь в том числе к области, наиболее интересующей нас: так, например, сравнительно недавно в США появилась *антропология сознания*. Попытки понять человека в контексте его жизненных проявлений часто приводят исследователей к идеям изучения традиционных сакральных практик и лиц, имеющих к ним непосредственное отношение. В последние годы одной из наиболее популярных практик стал для антропологов (в том числе и российских этнографов/этнологов) шаманизм.

Изучая шаманские и другие традиционные верования и практики (включая их осовремененные варианты) *комплексно и интердисциплинарно* (в рамках различных научных проектов “Центра по изучению шаманизма и иных традиционных верований и практик” ИЭА РАН⁷ – “ЦИШ...”), мы уже обращались к особенностям шаманских представлений и мировосприятия. Данная статья – продолжение полевых и лабораторно-экспериментальных исследований этих проблем.

Одна из насущных задач изучения шаманизма, актуализиро-

ванная в свете интереса к измененным состояниям сознания (ИСС) – осмысление шаманских состояний сознания (ШСС) и связанных с ними психофизиологических и психоментальных проявлений. Эти исследования ведутся “ЦИШ...” в различных вариантах.

Интердисциплинарный подход позволяет многоканально фиксировать особенности таких состояний в их естественном проявлении: нейрофизиологически, психофизиологически (в различных вариантах), психоментально. *Комплексные исследования*, рассчитанные на анализ материалов, полученных путем включенного наблюдения и интервьюирования разных типов, дают возможность этнопсихологического и культурологического анализа, вместе с тем (именно это важно в нашем случае) позволяют раскрывать психоментальные особенности шаманского восприятия собственной психофизиологии.

В данной статье мы попытаемся рассмотреть некоторые глубинные проявления шаманской психофизиологии, связав их с психоментальными трансформациями на основе описаний сакрализованной шаманами картины мира в их восприятии.

“Я ИДУ СКВОЗЬ ТЕБЯ...”

Параллелями к шаманским состояниям сознания, естественно, могут быть иные варианты пребывания в ИСС. В принципе, большинство концепций ИСС учитывают не только разнообразие вариантов погружения в такие состояния, но и представляют некие системы или шкалы погружения/углубления в них (пусть даже на примере одного варианта ИСС). Различные этапы на этих шкалах погружения при наличии цифровой формализации могут быть вербально охарактеризованы по типичным психофизиологическим проявлениям.

Необходимые для нашего анализа схемы⁸ представляют именно такое соотношение. Их совместное использование позволяет конкретизировать состояния испытуемых, с одной стороны, и ввести их в более широкий контекст сравнительных описаний, с другой. “Шкала самоотчета” Ч. Тарта была апробирована на гипнотических состояниях и предложена им в его диссертационном исследовании⁹ (1966). Автор в целом ряде научных работ убедительно доказывает, что данная шкала выявляет разницу между теми или иными качествами переживаний, о которых сообщают испытуемые. Ценность цифровой шкалы заключается в первую очередь в том, что испытуемые легко характеризуют в цифровом варианте свое состояние, даже находясь в нем. Схема В.И. Харитоновой учитывает различные типы погружения (гип-

нотическое, аффективное /шаманское/, аффективно-медитативное /знахарско-колдовское/, медитативное и др.), соответствующие состояния, которые даются в сравнении.

Шкала Ч. Тарта вызвала наш интерес еще и потому, что в его опытах обнаружился один из вариантов погружения с взаимным воздействием двух испытуемых (при наличии третьего – гипнолога) в глубокие стадии гипноза. Постановка эксперимента, с нашей точки зрения, позволяет говорить о том, что в нем имел место не только гипноз как таковой, если понимать его как непосредственное воздействие гипнолога на *гипнабельную личность* с помощью специальных техник, сочетаемых с вербальным компонентом, при обязательном сохранении рапорта. В усложненном эксперименте Ч. Тарта была представлена необычная композиция из собственно гипноза и парного и индивидуального самопогружения, выполнявшегося, вероятно, путем суггестивных контактов. Именно последнее позволяло достигать тех необычных проявлений психофизиологии, которые заинтересовали нас.

В опыте двое, Билл и Анна, трижды совместно оказывались в состояниях глубокого погружения в ИСС (по шкале, использованной Ч. Тартом, оно оценивалось от 40 до 50 баллов; для таких погружений характерно, по предложенному автором описанию, состояние, когда “разум полностью безмолвствует и всё, что я вам внушаю, достаточно реально, абсолютно реально, также реально, как и всё в этом мире”¹⁰; фаза после 50 баллов характеризуется автором как “чрезвычайно глубокий транс, настолько глубокий, что ваш разум естественным образом бездействует или вы утрачиваете способность мыслить”¹¹).

Если попытаться соотнести эти описания с характеристиками фаз, предложенными В.И. Харитоновой, то состояние 40–50 баллов будет соотноситься со стадией 4, а состояние от 50 баллов и глубже – со стадией 5¹². Здесь мы вынуждены привести длинную цитату:

«*Стадия IV*. На пути возбуждения отличается крайними формами аффекта – иступление и одержимость требуют максимального психофизического напряжения, причем индивид ощущает, что он уже не подчиняет себе, своему сознанию собственные психофизические проявления, а сам подчиняется им, что и вызывает эффект одержимости (активизированное психическое берет верх над физическим); путь подавления свидетельствует также об отключении сознания при ярковыраженной отрешенности от окружающего (в гипнозе – прямом воздействии оператора на подсознание – перципиент уже не может выйти самостоятельно из столь глубокого погружения).

Данная стадия – этап предельного приближения к собственно бессознательному; она может описываться как переход астрального плана к ментальному. В любом случае подобное углубление в ИСС требует серьезной подготовки, поскольку сфера сознания на этом уровне погружения может утратить способность восстановления своих функций, что грозит срывом в состояние, относимое психиатрами к психическим заболеваниям. Эта стадия характеризуется столь сильным “расширением сознания” (то есть углублением в бессознательное или выходом в сверхсознание – в зависимости от принципов интерпретации трансперсонального), при котором могут демонстрироваться самые невероятные “магические” трюки – шаманские “фокусы”, “вселение духа” в процессе камлания (одержимость). В таком состоянии значительно увеличиваются возможности получения необычной информации, однако “истинное знание” может быть искажено при перекодировке его в план логического мышления и в переводе на вербальный язык. Не исключена даже полная потеря обретенных сведений и фантазирование на заданную тему как результат утраты сведений из области “истинного знания”.

Стадия V. На данном этапе два внешне различных пути погружения в ИСС смыкаются: путь возбуждения демонстрирует резкое изменение состояния индивида – у него внезапно наступает нейрофизиологическое торможение или полное отключение (человек падает и лежит некоторое время без признаков жизни); путь подавления фактически предлагает тоже самое в вариантных характеристиках (сильный гипнотизер может довести до каталепсии, демонстрирующей полное физическое оцепенение, при котором человек, например, может лежать “как бревно” на двух опорах, углубленный в медитацию йог может не просто продемонстрировать отсутствие физических признаков жизни, но временно как бы прервать ее).

Данная стадия демонстрирует выход в бессознательное, контакт с Единым Информационным Полем, что позволяет в этом состоянии обладать полной “вселенской информацией” или информацией “Сверхсознания”, находиться вне реального для нашей системы координат времени/пространства при одновременной гиперконцентрации пространства и времени, “сжатии” их до полного отсутствия»¹³.

Несмотря на то, что две схемы погружения в ИСС составлялись на различном материале (во второй схеме, В.И. Харитоновой, учтен и гипноз на основе разработок отечественных специалистов-психиатров), две финальные фазы в том и другом случае имеют вполне соотносимые характеристики.

Предложенные схемы дают вербальные характеристики на основе психофизиологических проявлений, не расшифровывая специально психоментальные особенности погружений. Нам же для нашей цели необходимы и психоментальные характеристики, поэтому мы учтем еще одну модель погружений¹⁴, которая выделяет на психоментальном уровне три этапа *энергоинформационных* ощущений и *образного видения*: *творческого фантазирования, творческого моделирования, экстрасенсорного моделирования*. Первая стадия являет собой попытки вызвать образность, создавая своеобразный “мультик” перед внутренним взором, вторая позволяет четко воспринять искомый образный ряд и приводит к ощущению виртуальной образности как особой реальности, третья вызывает чувство включенности в происходящее “сверхреальное” действие, независимо от собственной воли. Вопрос о четкости соотношения психофизиологических характеристик погружений и психоментальных практически не исследован; можно предположить, что здесь имеет место значительная степень индивидуализации процесса, однако закономерности также очевидны.

А теперь обратимся к заинтересовавшему нас моменту в описании картин погружения и ощущений, испытанных Анной и Биллом. Три путешествия, проделанных ими в 4-й стадии погружения, даже с выходом в 5-ю (самооценка в основном от 43 и глубже, у Билла – разовый выход на 57) свидетельствуют о том, что эти люди при погружении в ИСС с установкой на образное восприятие достигали довольно быстро того варианта “контакта с виртуальной реальностью”, которая соответствует этапу *экстрасенсорного моделирования*, что позволяет человеку ощущать себя “внутри” этой образности как во вполне реальном мире; обычно возникает даже ощущение того, что этот мир более “реален”, чем тот, в котором человек пребывает в обыденности, то есть сенсорное восприятие здесь явно переходит в *экстрасенсорное*. Из этой *виртуальной реальности* выйти чрезвычайно сложно, так как человеку в ней, как правило, слишком улаживающе-комфортно или устрашающе-завороженно. В таком состоянии рапорт гипнолога начинает отрицаться испытуемым, который уже не желает слушать команды, именно потому, что состояние *экстрасенсорного моделирования* отличает чувство глубокой включенности в “реальность” и ненавязчивой подчиненности ей. Именно это отметили испытуемые Ч. Гарта при анализе сессии погружения.

Для нас в их восприятии *виртуальной реальности* были важны еще минимум два момента. Первый связан с тем, что в

таких эмоционально и сенсорно проживаемых эпизодах один из пары (в одном сеансе – из тройки, поскольку к Анне и Биллу пыталась примкнуть случайно зашедшая во время сеанса в комнату женщина, которая легко погрузилась в ИСС, подключившись к восприятию *виртуальной реальности*, в которой ощущали себя на тот момент основные испытуемые) оказывается *ведущим* – своеобразным собственником происходящего, так сказать, собственником того условного мира, в который он “привел” второе лицо.

Именно так было во всех трех сеансах, в одном из которых мир принадлежал Анне, а в двух других – Биллу. Кстати, с этим, очевидно, связана большая глубина погружения одного из испытуемых. Он, войдя в какой-то момент в 5-ю стадию (за 50 баллов), “обретает” некую устойчивую образную реальность, в которой начинает “существовать”.

Их ощущения важны нам для лучшего понимания того, что происходит с (нео)шаманами и иными суперсенситивами и экстрасенсами. Судя по имеющимся у нас материалам, такой момент погружения сочетает в себе обретение не только психоментальной образности, но и энергоинформационных качеств и знаний, а также психофизиологический ощущений. Второй испытуемый (как и любой иной человек, способный воспринимать подобные картины, погружаясь в соответствующие состояния) получает возможность “подключиться” к нему (за счет обретенного энергоинформационного ресурса?), и они уже вместе “существуют” в проявившейся реальности.

Совместные “проживания эпизодов” такого рода интересны тем, что люди не просто ощущают себя в “абсолютной реальности”, но они ощущают, будто могут даже принести с собой откуда что-то из имевшихся там предметов; по возвращении эти “предметы” могут восприниматься как их “энергетическая основа”, которую “видят” суперсенситивы.

Но, пожалуй, самое важное для нас и для испытуемых вынесено ими из последней, наиболее глубокой сессии: ощущение, которое напугало Анну и Билла и заставило прекратить дальнейшие исследования. В этом погружении был момент, когда они почувствовали нечто совершенно непонятное для привычной жестко материализованной реальности. Они получили сложный опыт “прохождения” сквозь друг друга, который сопровождался ощущением полного слияния их “душ”, совершенно несопоставимым с тем, какое может иметь место между очень близкими людьми в моменты самого полного “слияния душ и тел”¹⁵. Кстати, в этом “путешествии” испытуемые не ощущали своих тел; они даже ви-

дели друг друга в варианте движущихся голов, а когда им требовались руки, то они как бы материализовывались из ниоткуда...

Отметим, что особенно настораживающим и пугающим был не сам опыт пребывания в непонятном мире, где Анна даже слышала некий голос, который ей показался принадлежащим существу божественного происхождения, и готова была к контакту с ним. Пугала полнота слияния, при котором исчезали ощущения личной структурированности и индивидуальности; пугало и чувство тонкоматериального единения и, скорее всего, восприятие второго существа как некой психоэнергетической проявленности при отсутствии психофизиологических ощущений – то есть в самих себе они встретили своеобразные “привидения”, фантомы.

Этот опыт должен был сопровождаться ощущением полного знания друг друга и друг о друге. Однако понятие *знание* здесь крайне неадекватно передает переживаемое в таких состояниях. Подобное ощущение (как и большинство других необычных ощущений и информации в ИСС) вообще крайне трудно выразить словами.

Такое необычное единение пугает не только всезнанием другого существа, но странной психоэнергетической растворенностью друг в друге, суммарным единением психоментальности и психоэнергетики, при котором одновременно с желанием единения и слияния вспыхивает и начинает “пульсировать”, сопровождаемое жутким страхом утраты индивидуальности, стремление вырваться на свободу, обрести свое собственное, индивидуализированное психоментальное и психоэнергетическое Я.

БЛАЖЕНСТВО И СТРАХ “ЧАСА ВЕНЕРЫ”

Слияние двух Я, проявившееся в глубокой стадии ИСС, заставляет вспомнить различные ситуации с нарушением установленного порядка, в том числе и в природе. Временные отрезки, именуемые специалистами “час Венеры” (короткие промежутки на закате и рассвете, а также в полуденные и полуночные моменты) являют собой пример периодов хаоса, возникающего в переходных ситуациях. Эти моменты, когда природа испытывает дискомфортное кратковременное единение двух начал (очевидно, не только света и тьмы), очень напоминают ситуацию временного слияния двух Я: такое единение равно слиянию/самоуничтожению, что невозможно допустить, а потому образовавшееся единство одновременно являет собой борьбу противоположностей, пытающихся вновь обрести свою индивидуальность.

Любая традиционная культура обладала знанием того, что “час Венеры” – это своеобразный “час X”, на который приходится множество запретов, в том числе физиологического характера (например, на закате не рекомендовалось спать, чтобы не болела голова, не страдала психика; рассвет стоило встречать уже бодрствуя, тогда день обеспечивал нормальное самочувствие и т.д.). “Час Венеры” всегда был сакрально маркированным, особенно полночь и рассвет. Отметим также, что необычные эффекты неожиданных погружений в ИСС часто случаются именно в те периоды, которые считаются “часом Венеры”.

Любая сакрализация свидетельствует о страхе перед непонятным. Человек испытывает страх в моменты неожиданных психофизиологических проявлений и этот страх выступает не только как эмоциональный, но и как психофизиологический и психоментальный феномены.

В рассмотренном нами эксперименте ощущение страха возникло уже в глубокой стадии ИСС, в то время как более широко известно (во всяком случае в традиционных культурах) обратное: ситуации, когда парализующий страх порождает переход в ИСС. Впрочем, оговоримся сразу: речь идет о столь мало исследованных вещах, что трудно с абсолютной достоверностью сказать, что именно происходит – страх ли приводит к ИСС или мгновенное глубокое погружение, вызванное какими-либо обстоятельствами, оказывается настолько неожиданным и непонятным, что тут же порождает жуткий страх, от которого человек цепенеет. Сравним, как, пытаясь объяснить, что такое ИСС, один из информаторов предложил такой аналог: “Я еще раз по поводу измененного сознания. Кто-нибудь с медведем встречался? Один на один? Вот когда один на один в двух метрах от вас медведь будет стоять, вот тогда вы будете понимать природу ИСС”¹⁶.

Описания состояний страха такого рода обычно сопровождаются подчеркиванием определенных психофизиологических и психоментальных проявлений: человек ощущает, как у него мгновенно напрягается, выпрямляется и “деревенеет” спина (“будто кол железный в спину вставили”), появляется чувство “могильного холода”, особенно со спины, иногда ощущения растягивания позвоночника. Одновременно возникают видения, воспринимаемые как полная реальность, но в несколько измененном – усиленном – сенсорном восприятии (световом, цветовом, звуковом, обонятельном). Возникающие видения, как правило, вполне соответствуют ментальности индивида: в традиционном обществе это духи, в пределах современных религиозных культур – соответствующие религиозно-мифологические персонажи,

у людей с научным или стихийно атеистическим типом мышления могут проявляться образы инопланетян, каких-то значимых исторических личностей или их близких, а иногда и далеких предков.

Удивительная суперреалистичность увиденного обычно повергает человека в полное недоумение, сохраняя в нем страх – но уже как эмоцию. ИСС чревато тем, что, раз попав в него (особенно в такие удивительно глубокие стадии, вызывающие, кстати, иногда вместо страха чувство блаженства) человек, – желая и даже не желая повторения пережитого, – снова может оказаться там, идя по уже проторенной дорожке. Эти состояния тянут большинство людей к повторному испытанию, как и наркотические, особенно психоделические, переживания. Традиционные культуры предлагают хороший выход для такого рода позывов: человек признается кандидатом в шаманы или иные специалисты по общению с ирреальностью.

ШИЗОФРЕНИЯ ИЛИ ЕСТЕСТВЕННАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЛИЧНОСТИ?

Обратим внимание на один важный для изучения шаманизма момент: нахождение в ИСС может вызывать качественно разные психофизиологические, психоэнергетические и психоментальные ощущения. Для нас на данном этапе актуально проанализировать два типа “образной материализации”: ощущения, возникающие при видении персонажа(ей) отдельно от себя, и ощущения внедрения персонажа вовнутрь организма, что обычно именуют одержимостью. Не исключено, что такие различия вызываются разными стадиями изначальных спонтанных погружений в ИСС. Кроме того, конкретные типы могут стимулироваться распространенной в социуме кандидата техникой шаманизма.

Однако по нашим наблюдениям, у современных (нео)шаманов дебюты глубоких ИСС-погружений, скорее, ситуативно обусловлены или, может быть, стимулируются определенными способностями, заложенными в человеке. Приведем два примера из региона, где практикуется техника *вселения духа*.

Один из известнейших шаманов Агинского БАО, руководитель местной шаманской организации Б.Ц. Ринчинов рассказывает о своем дебюте как о случае подтвержденного факта ясновидения и оказания экстрасенсорной помощи другу, попавшему в беду. У него есть свидетели этого действия (кстати, возможно, именно потому оно и актуализировалось для него как самое значимое в его начальной практике). Этот факт ясновидческого

прорыва (такое суперсенситивное восприятие и экстрасенсорное воздействие именуется специалистами *дальновидение* и *дальнодействие*) имел место во время топки печи, когда будущий шаман долго смотрел на огонь. Он воспринял четкие образные картины, причем попытался показать их жене. Естественно, что речь шла о самостоятельных образах (вне шамана), причем образе близкого человека и наличии страха только за судьбу друга. Кстати, в данном случае все обошлось без особых страхов, но отметим, что речь идет о человеке, обладавшем необычными способностями изначально, с детства привыкшем к подобным проявлениям и считавшем их нормой для всех.

Второй случай в той же традиции связан именно с переживанием страха. Речь идет о человеке, который в настоящее время ощущает себя больше больным, нежели способным к шаманскому становлению. Несколько лет назад он оказался в лесу, в том месте, недалеко от которого находилось древнее шаманское захоронение. Там он неожиданно для себя “увидел” некую необычную женщину, которая пристально посмотрела на него и исчезла. Ее образ и особенно взгляд, как он считает, вызвали в нем страх, парализовавший его на некоторое время. Описание этой парализации вполне соотносится с известным нам: холод в спине и непонятное напряжение, “одервенение”, невозможность сдвинуться с места, принять самостоятельное решение; ощущение парализации ног не оставило его даже по возвращении домой.

Эпизод оказался настолько значимым, что впоследствии видения не оставили его и проявились в том числе в варианте полтергейста: “женщина преследовала” его, стремясь заполнить в свой мир.

Обратим внимание на то, что в этом эпизоде, как и в предыдущем, и намек нет на вселение духов (то есть ощущение внедрения духа в тело избранника), даже в варианте обычной одержимости. Один из информаторов стал со временем известнейшим шаманом, *обучившись* технике *вселения духов*, второй пытался идти по шаманской дороге, но жизненные обстоятельства помешали, а потому в настоящее время он стремится избавиться от преследований явившегося ему персонажа с помощью специальных шаманских ритуалов.

Очевидно, что ощущения “контактов с проявившимися персонажами” или “выхода в иной мир”¹⁷, как правило, сопровождаются страхом, но не столько *эмоцией* страха, сколько *психофизиологическим* эффектом с сопутствующими и последующими *психоментальными* проявлениями. Но нас в этом особенно интересует разнообразие вариантов ощущений, возникающих в

момент такого синдрома парализующего страха (СПС) и последующее формирование стабилизированных ощущений контактов (СОК).

“КАК ТРУП В ПУСТЫНЕ Я ЛЕЖАЛ...”

СПС очень напоминает состояния, которые испытывают во время дебюта лица, оказавшиеся в физиологически сложной ситуации. Например, побывавшие в состоянии клинической смерти дают, в основном, довольно стандартные описания “увиденного”: тоннель, вращательный полет, Свет или Некто, оценивающий их жизнь¹⁸. Но бывают странные исключения. Один из народных целителей, В.Ф., обретший свой дар после фиксированной медиками клинической смерти, воспринял происшедшее с ним как смену души, производимую некими божественными персонажами. Он чувствовал в это время, что его “вытянули всего, длиннее сделали, прямо по позвоночному столбу тянули”, а в головном мозге “всего прокололи иглками”¹⁹. Одновременно он обнаружил рядом с собой божественных персонажей, контакты с которыми в варианте СОК продолжились после его выздоровления, когда ему пришлось начать целительскую практику.

Обратим внимание, что при СПС важной психофизиологической составляющей являются ощущения неких трансформаций в головном мозге. Очень многие (нео)шаманы, целители, колдуны сообщают о том, что в момент дебюта они испытали болевые ощущения в области головного мозга, а абсолютное большинство их до начала практики страдали сильнейшими головными болями, фиксированными в определенных зонах головного мозга. Например, тувинский исполнитель *хоомея* (горловое пение) Н.М. Ооржик вынужден был оставить карьеру преуспевающего артиста и заняться шаманской практикой, пройдя соответствующее посвящение – никакого иного варианта избавиться от болей, разрывающих голову, он просто не нашел.

Если вернуться к наиболее широко распространенным ощущениям при СПС (синдроме парализующего страха) – чувству холода и оцепенения, “одревенения” в области позвоночника (спинной мозг) и учесть сообщения о том, что голова застыла в одном положении, ее невозможно было повернуть, – то можно предположить, что при СПС не исключена активизация работы гипоталамуса, таламуса, гипофиза, то есть тех отделов головного мозга, которые связаны с понятием “третьего глаза” (шишковидной железы) и много значат для суперсенситивной и экстрасенсорной деятельности. Вместе с тем, страх, как известно, многое опреде-

для в поведении древних людей и представителей архаичных культур, а именно им свойственна особая развитость суперсенситивного восприятия.

Попробуем обратиться еще раз к тому, о чем шла речь в одной из ранее опубликованных статей на эту тему²⁰: к личным ощущениям В.С. Топоева в момент шаманского дебюта (первого “проявления духа-помощника”) с ярко выраженным *СПС* и к особенностям последующих *СОК* (стабилизированных ощущений контактов). Интересно, что *СПС* у будущего шамана имел место в то время, когда он уже практиковал. Однако ситуацию, имевшую место при первом явлении духа, приходится воспринимать именно как шаманский дебют: до данного момента у В.С. Топоева не было ощущения присутствия в его работе духа. Явление же персонажа, проявившегося в грубом психофизиологическом варианте и назвавшегося позже Оркутом (один из известнейших хакасских шаманов прошлых лет) соотносится с переживанием *СПС* в сложном психофизиологическом и неврологическом виде. У дебютанта имело место и мгновенное оцепенение.

Даже если проанализировать внимательно уже упоминавшийся материал, то можно сделать вывод, что именно мгновенное оцепенение (“одервенение”), очевидно, представляет собой кратковременный “провал” в пятую стадию ИСС, которая в шаманизме с техниками *шаманского путешествия* и является собственно стадией *оцепенения*. Обратим внимание, что именно эта стадия (от 50 баллов по Ч. Тарту) позволяет ощутить видение как сверхреальность, а полученный при этом опыт сохранить для себя как необычную, но абсолютную реальность. Понятно, что увиденные духи, прочувствованные мгновенно психоэнергетически и психофизиологически, воспринятые энергоинформационно и психоментально, становятся постоянными помощниками, а психофизиологические ощущения, сопровождавшие их явление, остаются в виде *СОК* в дальнейшей практике шамана.

ДВУЛИКИЙ ЯНУС ИЛИ МНОГОРУКИЙ ШИВА?

Напомним, что в реальности существуют различные варианты *СОК*, которые не исчерпываются представленными выше. Попытаемся обратить внимание еще на некоторые хорошо известные в шаманских практиках и легко характеризуемые самими шаманами проявления такого рода. Во время международного теоретико-методологического семинара “Сакральное в традиционной культуре: методология исследования, методы фиксации и обработки полевых, лабораторных, эксперименталь-

ных материалов”, проходившего в Москве летом 2003 г., австрийская исследовательница непальского шаманизма Д. Айгнер отметила, что в работе с шаманами она обнаружила различные варианты представлений об их практиках:

“Я также (*помимо фактов одержимости и записи рассказов об оборотничестве*. – В.Х.) делала видеозапись шаманских сессий, во время которых шаман бил в бубен и просто танцевал. А в конце сессии он падал на пол и какую-то минуту оставался неподвижен. Обычно антропологи определяют, что этот момент минутного расслабления и является путешествием души. Я спросила, когда мы вместе с шаманом смотрели этот момент: “Что происходит: душа выходит из тебя?” Я употребила очень общий термин для понятия душа из непальского языка *атма*. В ответ шаман сказал: “Если бы *атма* покинула меня, я был бы мертв”. Но в непальском существуют и другие слова для обозначения души. В разговоре мы выяснили, что некоторая часть души способна выходить за пределы тела.

Однако один из шаманов сказал, что ни его “Я”, ни его душа куда не отправляются; это его *гуру* (?), его духовный учитель отправляется в путешествие. *Гуру* отправляется в некие области, которые важно посетить для исцеления пациента. И там он получает знание, необходимое для исцеления. *Гуру* приносит эту информация, а уже затем с помощью *гуру* шаман способен исцелить пациента.

Другие шаманы говорят так: “*Гуру* и я отправились в путешествие”. Для нас стало уже обычным делом рассуждать о *путешествии души*, но из комментариев шаманов я поняла, что это куда более сложно, чем просто путешествие души”²¹.

Эти и иные практики шаманов хорошо известны по разным традициям, они исследованы в достаточной степени парапсихологами. Но они не рассматривались в том варианте, который предлагается здесь.

Оставим в стороне путешествие вне тела, обратимся сейчас к тому, что использует шаман, о котором исследовательница сообщает, будто его *духовный учитель* отправляется вместо него в путешествие и потом помогает ему в сеансах исцеления²². Речь идет, конечно же, не о *гуру*, а о духе-помощнике (-шаманском духе), “пришедшем” к данному адепту (или о душе живущего *гуру*?). Такой вариант *СОК* имеется в том числе у В.С. Топоева, которому помогает “дух Оркута”. Естественно, что основной дух-помощник, или просто *шаманский дух*, является и духовным учителем, и персонажем, помогающим практиковать²³.

Этот вариант *СОК* при четком раздвоении личностного начала, воспринимаемого, наоборот, как внутреннее единение с иной психоэнергетической субстанцией, имеет некоторые характеристики, напоминающие одержимость: дух проявляет себя изнутри, присутствуя там, правда, не постоянно. Но его проявления воспринимаются именно как неожиданные энергоинформационные ощущения и психоэнергетические трансформации, вызывающие психоневрологические реакции. Поток информации, “сообщаемой духом”, иногда трактуется как собственная речь шамана, но с последующим “переключением” на речь *шаманского духа*.

В момент *СПС* у будущего шамана обычно возникает чувство невозможности не подчиниться духу, но позже устанавливаются взаимоотношения, отражающие настрой и характер (нео)шамана. Так, по самонаблюдениям В.С. Топоева, с этим духом можно не только консультироваться, получать от него помощь и советы, но и спорить, даже перечить ему²⁴. Изначальный дискомфорт подобного сосуществования в дальнейшем нивелируется, когда обладатель духа-помощника несколько успокаивается, привыкает к новым ощущениям в себе, начинает отслеживать их заранее, а потом отчасти управлять ими (вызывать духа в нужный момент). Если обстоятельства и психоментальность субъекта позволяют ему существовать в варианте “два в одном”, а тем более если со временем он понимает, что это дает ему некоторые преимущества, то ситуация стабилизируется.

При сосуществовании шамана и его помощника не происходит полного захвата и подчинения одного другому. Адепт описывает свои ощущения неполной поглощенности духом: во-первых, с позиции психофизиологии – во время работы дух заполняет собой (психоэнергетически) почти все тело, но оставляет свободной верхнюю часть головы; во-вторых, психоментально – шаман может не только воспринимать все то, что происходит с ним, но и окружающую реальность, понимая, где проходит граница между его действиями, мыслями и говорением, действиями духа. Впрочем, нельзя утверждать, что такое соотношение всегда имеет место. Порой, особенно во время сложной работы с тяжелыми пациентами, это соотношение нарушается в пользу духа – тогда шаман не только не понимает, что с ним происходит во время работы, но и после сеанса больше полагается на рассказы свидетелей действия, чем на свои воспоминания.

Многочисленные наблюдения позволяют заключить, что особенности подобной работы выражены в различных вариантах в зависимости от ситуации: простые решения не предполагают

утрату контроля над собой, “отключения сознания”, а вот сложные варианты ведут к типу работы, схожей с неконтролируемой одержимостью. Впрочем, вопрос контроля здесь остается открытым, так как сама ситуация обычно разрешается моментом оценки, в таких шаманских техниках исходно программируемым как средство достижения цели (обретения информации или воздействия).

ЕДИНСТВО – ЭТО БОРЬБА ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЕЙ?

В восприятии духа в себе по принципу “два в одном” должна быть осмыслена одна важная деталь. В большинстве шаманских техник присутствует стремление “разъединения двух психоэнергетических начал” при неком психоментальном контакте, либо же желание их полного расподобления. Например, в технике *вселения духа* заложена жесткая направленность на полное разведение “двух психоэнергетических и психоментальных персонажей”: собственный дух шамана предварительно выходит, уступая свое тело прищельцу, и входит обратно только после освобождения его предком²⁵; мало того, они полностью разобщены и психоментально и информационно-энергетически. Есть сложные тибетские техники, где основной дух не выводится из тела, но “сворачивается” и как бы прячется там на момент вселения духа-прищельца. Тогда сохраняется возможность внутреннего наблюдения за работой гостя.

Вселение же без каких-либо предосторожностей дает картину обычной неконтролируемой одержимости, которая в варианте шаманской техники (например, у южноафриканских народов – см. королевство Свазиленд²⁶) все же имеет некоторые отработанные шаблоны. Однако любое вселение при сохранении психоэнергетической основы, своего духа в своем теле, ведет к жесточайшей “борьбе противоположностей”, которая выражается в экстатическом буйстве. При этом психоментальная составляющая не просто подавляется, а с ней происходит приблизительно то, что отмечается в “час Венеры” в природе: полнейший хаос при стремлении восстановить порядок.

Классическую одержимость, как известно, психиатры считают тяжелейшим психическим расстройством, выливающимся в маниакальные состояния. Шаманские практики, связанные с одержимостью, все же позволяют управлять хотя бы временными параметрами эпизода вселения и получать в итоге какую-то информацию либо оказывать воздействие. Очевидно, что это одна из наиболее тяжелых техник.

Техника же сосуществования по принципу “два в одном” несколько напоминает тибетские техники (но без “сворачивания собственного духа”). Возможно, это не случайно: не исключено, что особенности работы конкретного адепта спровоцированы более ранним его знакомством с тибетской магией. Она демонстрирует сбалансированность “двух психоэнергетик” при сохранении психоментальности самого адепта (работа сознания в норме или близка к таковой) и одновременном получении информации при восприятии ее как сведений, сообщаемых духом.

Интересно, что данный вариант позволяет адепту и воспринимать психоэнергетически и психоментально духа в себе, и видеть его в различных образах вне себя. Во всяком случае самонаблюдения В.С. Топоева дают возможность говорить о впечатлении, что именно основной дух-помощник трансформируется порой в различные персонажи (как правило, зооморфные) и предстает в виде обычных шаманских помощников.

В этом отношении интересен затронутый Д. Айгнер вопрос о том, кто или что отправляется в путешествие во время камлания. Например, тунгусский шаман, камлание которого представлено в описании И.М. Сулова²⁷, не только посылает в иные миры духа-помощника, но и в случае невозможности решить им проблему, может туда отправиться вместе с ним.

Психофизиологическая и психоментальная стороны таких путешествий могут быть по-разному выражены у различных шаманов. Однако наиболее вероятно в подобных проявлениях заподозрить преимущественно (если не исключительно) психоментальное действие, которое сводится к *творческому фантазированию* и последующему *творческому моделированию*²⁸ образно-эмоционального ряда. В шаманских ритуалах – камланиях – это сопровождается мощными экстатическими проявлениями, что может способствовать переходам к *экстрасенсорному моделированию*; последнее, видимо, определяется непосредственными способностями шамана и степенью развитости шаманских навыков, конкретными потребностями ситуации.

В такие путешествия для общения с духами и учителями довольно легко можно отправлять даже совсем не сведущих в шаманских практиках людей, как показывает опыт сессий *экспериментального шаманизма* (методика М. Харнера²⁹). Однако они слишком поверхностны по психофизиологическим ощущениям, что прекрасно чувствуют те, кто до подобных экспериментов освоил иные шаманские техники. В качестве примера сошлемся на один из интердисциплинарных экспериментов, имевших место в процессе приобщения психиатра и психотерапевта В.Н. Трофимова, про-

шедшего ранее обучение сибирским шаманским техникам, к экспериенциальному шаманизму. Во время первого эксперимента с фиксацией ЭЭГ и иными сторонними наблюдениями, он испытывал явный дискомфорт, но, как вскоре выяснилось, совсем не от странности рабочей ситуации в специальной кабине с “шапкой” на голове. Комментируя происходящее с ним в психоментальном плане, он сообщил о появлении образа хорошо известного ему его духа-покровителя и помощника – Волчицы. Но он никак не мог визуализировать этот образ в привычном для него виде. Дискомфорт проистекал из-за того, что Трофимов не мог при предлагаемом варианте работы бубна углубиться в ИСС настолько, чтобы войти в стадию экстрасенсорного моделирования, которая в шаманском варианте, между прочим, требует уже подключения психофизиологических процессов. Эта стадия была необходима ему для воспроизведения образа в привычном качестве. Дискомфорт был настолько велик, что приобщаемый вдруг почувствовал: он может потерять своего шаманского духа-покровителя (по его словам, Волчица сообщила ему об этом), если не достигнет нужного состояния. Тогда он, нарушая условия эксперимента, попросил у работавшего учителя бубен и, резко изменив в сравнении с имевшим место ранее ритм и силу удара, начал работать сам. Буквально через пару минут нужное состояние было обретено. В.Н. Трофимов сообщил о достижении необходимой стадии погружения и далее последовал сеанс работы уже на заданной им глубине ИСС.

Вариант работы по типу *экстрасенсорного моделирования* позволяет не только “видеть” собственное путешествие на психоментальном уровне, но и углубиться в него, подключая психофизиологический аспект. Это позволяет при необходимости воздействовать суперсенситивные и экстрасенсорные возможности шамана.

Таким образом, даже глубокое ощущение путешествия не требует “выхода из тела”, “путешествия вне тела”, о котором говорят парапсихологи. А вариант работы в стадии *творческого моделирования*, доступный многим, граничит с путешествиями-песнопениями сказителей, то есть позволяет путешествовать “сидя дома, на печи”. Очевидно, что он может соотноситься и с путешествием духовного учителя, духа-покровителя, и с выполнением заданий духами-помощниками, и даже с выходом одной из составляющих духовное начало шамана (одной из “душ”), а также, особенно у малоопытных (нео)шаманов, непосредственно с собственным путешествием. Это исключительно психоментальный опыт, в отличие от психоэнергетического и психофизиологического “выхода из тела” в технике вселения духа. Отметим, что сам выход – чрезвычайно сложная технически и опасная

психически вещь. Неслучайно специалисты по технике выхода из тела обучаются этому длительное время и осваивают такой вариант работы далеко не с первого посвящения. Этот тип работы базируется на серьезных психофизиологических трансформациях.

МИР, В КОТОРЫЙ Я ПОПАЛ...

Очевидно, что уровень психоэнергетических и психофизиологических трансформаций при выходе из тела может быть различным. Самые значительные трансформации имеют место при клинической смерти – “Я” ощущает себя бесплотным, бестелесным, теряет множество земных качеств. Максимально приближены к этому коматозные состояния³⁰. Однако, как продемонстрировал нам приведенный пример опыта гипнотических погружений, даже оставаясь на земле во вполне нормальном варианте жизнепроявлений, человек может ощутить серьезные психоэнергетические и психофизиологические трансформации, естественно, пугающие его.

Спектр состояний и ощущений при них широк, в том числе в шаманизме. Из литературы известны различные варианты восприятия духов. Часто исследователи, судя по всему, не очень точно понимали информацию, о каких именно психоэнергетических и психоментальных проявлениях идет речь, когда характеризовали шаманских духов. Проблемным и пока еще практически неисследованным представляется вопрос, как именно воспринимаются самими адептами шаманизма выделяемые исследователями *духи шаманов-предков, личный шаманский дух, верховный шаманский дух*, многочисленные *духи-помощники* в различных образах, а также *духи шаманских атрибутов*; особенно должен рассматриваться вопрос о том, как и каким образом “путешествует” (нео)шаман – что именно способно “выходить из тела” и в каких ситуациях.

¹ См., напр.: Коган И.М. Биополе – субстрат ноосферы. М., 2004.

² См. об этом, напр.: Дубров А.П., Ли А.Г. Современные проблемы парапсихологии. М., 1998.

³ Термины, выделенные курсивом, см. в специальных словарях, напр.: Парапсихология в России: Библиографический указатель. Хрестоматия. Термины / Сост. Э.К. Наумов, Л.В. Виленская, Н.Л. Шпилева. М., 1993 и др.

⁴ См., напр.: Карцев В.И. Что может “экстрасенс” // ВИТА. 1995, № 3; Карцев В.И., Невзгодна Л.В. и др. Результаты экспериментов по биоэнергетическому воздействию на живые объекты // Годы исканий и открытий. Научные труды ВНИЦТНМ “ЭНИОМ” 1987–2002. М., 2002.

С. 53–62; *Казначеев В.П., Поляков Я.В. и др.* Проблемы “сфинкса XXI века”. Выживание населения России. Новосибирск, 2000 и др.

⁵ См., напр.: *Волченко В.Н.* Элементы концепции биоэнергоинформатики. М., 1995.

⁶ См., напр.: *Готовский Ю.В., Мхитарян К.Н.* Хроносемантическая диагностика и терапия по мантическим точкам. М., 2002.

⁷ Проекты РГНФ 02-06-00042а, 04-06-18008е, РФФИ 03-06-80179а.

⁸ *Тарт Ч.* Измененные состояния сознания. М., 2003; *Харитонова В.И.* Заговорно-заклинательное искусство восточных славян: проблемы традиционных интерпретаций и возможности современных исследований. М., 1999. Ч. 1–2 (Этнологические исследования по шаманству и иным традиционным верованиям и практикам – далее: ЭИ... Т. 3).

⁹ *Тарт Ч.* Указ. соч. С. 147–177.

¹⁰ *Тарт Ч.* Указ. соч. С. 152.

¹¹ *Тарт Ч.* Указ. соч. С. 152.

¹² *Харитонова В.И.* Указ. соч. Ч. 1. С. 110–114.

¹³ *Харитонова В.И.* Указ. соч. Ч. 1. С. 113–114.

¹⁴ *Харитонова В.И.* “Не в воле человека стать шаманом”? // Шаманский дар. К 80-летию доктора исторических наук Анны Васильевны Смоляк. М., 2000. С. 312–338 (ЭИ... Т. 6).

¹⁵ *Тарт Ч.* Указ. соч. С. 170.

¹⁶ Материалы Международного междисциплинарного научно-практического семинара-конференции “Сакральное в традиционной культуре: методология исследования, методы фиксации и обработки полевых, лабораторных, экспериментальных материалов”. Москва – Республика Алтай, 6–15 июля 2003 г. М., 2004. С. 76. (ЭИ... Т. 9).

¹⁷ См., напр., описание эпизода “выхода в Зазеркалье” в книге: *Корабельникова Л.А.* Восхождение духа. М., 2003. С. 74.

¹⁸ *Моуди Р.* Жизнь после жизни. М.; Рига, 1991 и др.

¹⁹ *Харитонова В.И.* Традиционная магико-медицинская практика и современное народное целительство. М., 1995. С. 109 (Российский этнограф. Вып. 23).

²⁰ *Харитонова В.И.* Устами шамана глаголет ... дух? К вопросу о шаманской психофизиологии и возможностях экспериментального изучения личности шамана // Полевые исследования Института этнологии и антропологии 2002. М., 2004. С. 24–42.

²¹ Материалы... С. 109–110.

²² Ср. с примерами из целительства: *Харитонова В.И.* Традиционная магико-медицинская практика... С. 106–115.

²³ *Харитонова В.И.* Устами шамана... С. 24–42.

²⁴ *Харитонова В.И.* Устами шамана... С. 38.

²⁵ См. подробно: *Харитонова В.И., Ринчинов Б.Ц.* “Ты – во мне, Я – в тебе” // Восточная коллекция. 2004. № 4. С. 93–103.

²⁶ *Кемпбелл С.* Призванные исцелять. Африканские шаманы-целители. М., 2001.

²⁷ См. об этом: *Харитонова В.И.* “Не в воле человека стать шаманом”?

²⁸ *Suslov I.M.* Materialien zum Schamanismus der Ewenki-Tungusen an der Mittleren und Unteren Tunguska. Gesammelt und aufgezeichnet von I.M. Suslov, 1926/1928 / Eingeleitet, übersetzt, mit Anmerkungen, ethymologischem Glossar und Indices versehen von Karl H. Menges. Wiesbaden.: Otto Harrassowitz, 1983.

²⁹ *Harner M.* The Way of the Shaman. San-Francisco, 1980.

³⁰ *Mindell A.* Coma. Key to awakening. Boston&London, 1989.